

И. С. Гурвич

БЫЛА ЛИ ИЗВЕСТНА ЮКАГИРАМ ЭКЗОГАМИЯ!

Социальное устройство юкагиров неоднократно привлекало к себе внимание исследователей.

Юкагиры — единственный народ Сибири, сохранявший еще до второй половины XIX в. матрилокальный брак.

В. И. Иохельсон, обнаруживший этот обычай, рассматривал общественный строй юкагиров как «зачаточную ступень в прогрессивном развитии общества»¹.

По мнению Л. Я. Штернберга, у юкагиров бытовал деформированный материнский род². П. И. Борисковский высказал предположение, что до прихода русских материнский род у юкагиров существовал как производственная единица³. Напротив, по мнению Н. Н. Степанова, М. В. Степановой, Б. О. Долгих и других, общественный строй юкагиров в XVII в. был патриархально-родовым, хотя и сохранял пережитки материнского рода⁴.

Для определения социальной структуры юкагирского общества весьма существенным показателем является характер экзогамии. Однако данные по этому вопросу в литературе отсутствуют.

Из указания В. И. Иохельсона о том, что браки у юкагиров могут заключаться с самыми близкими родственниками, напрашивается вывод, что юкагиры вообще не знали экзогамных запретов⁵.

Опрос современных юкагиров, в значительной мере утерявших свои исконные обычаи, смешавшихся с эвенгами и якутами, мало что дает для понимания былых экзогамных правил. Однако архивные материалы XVIII—XIX вв. позволяют внести некоторую ясность в этот вопрос.

В Музее Арктики и Антарктики (Ленинград) хранится архив старост 3-го Омолонского юкагирского рода, персланный сюда местными любителями старины⁶. В этом небольшом фонде имеются дела, рисующие как состояние этого рода, так и данные, позволяющие судить о характере браков.

Что же представлял собой 3-й Омолонский род в конце XVIII — начале XIX в.? Согласно датированным 1777 г. ответам князца рода Кузьмы Щербакова на запрос из Средне-Колымского комиссарского правления, сколько в его наследе людей состоит в ясачном платже, сколько малолетних и «особливо женского пола», видно, что в 3-м Омолонском роде значилось 25 человек обоего пола, в том числе 7 плательщиков ясака, 2 малолетних и 16 женщин (д. 626, лл. 7—8). В ведомости указывалось, что члены рода «жительство имеют вверх по Омолону».

По ревизии 1793 г. в 3-м Омолонском роде было 28 человек (д. 626, лл. 9—10), а по ревизии 1812 г. — 36, в том числе мужчин старше 50 лет 3 чел., от 16 до 50 лет — 7 чел., детей — 8 человек (лл. 14, 59—60).

В начале XIX в. 3-й Омолонский род должен был вносить ясак в размере 19 соболей или 28 руб. 50 коп. (д. 569, л. 29), что по тем временам представляло весьма значительную сумму.

¹ В. И. Иохельсон, По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена, «Известия Рус. Геогр. общества», т. 34, вып. 3, 1898, стр. 4.

² Л. Я. Штернберг, Семья и род у народов Северо-Восточной Азии, Л., 1933, стр. 153—154.

³ П. И. Борисковский, О пережитках родовых отношений на северо-востоке Азии (юкагиры и коряки), «Сов. этнография», 1935, № 4—5.

⁴ Н. Н. Степанов, Малье народы Якутии, в кн. «История Якутской АССР», т. II, М., 1957, стр. 106; «Народы Сибири», М., 1956, стр. 893; Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в., М., 1960, стр. 438.

⁵ В. И. Иохельсон, К вопросу об исчезнувших народностях Колымского округа, «Известия Восточно-Сибирского отд. РГО», т. XXIX, 1898, № 1, стр. 35.

⁶ Публикацию об этом фонде см.: А. А. Бурова, Архив князев 3-го Омолонского юкагирского рода, «Доклады по этнографии. Отделение этнографии Всесоюзного географического общества», Л., 1967, стр. 24—36.

Рис. 2. Нижнеколымские юкагаеры на кочевке. ЦГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 55

«Вдова Екатерина Чаина, взятая из Ламутского Каменного рода, отдана за ламута за Уяганского Ивана».

Николай Чаин 26 лет. «У него жена Евдокия Антонова, взятая из Омотского рода», 40 лет.

В этой ревизской сказке указывается также, в какой род отданы были в замужество девушки.

Макрина Щербакова, по предыдущей ревизии (1782 г.—И. Г.) ей было 10 лет, «отдана в замужество за Дельянского ламута Степана Дьячкова».

Степанида Щербакова, по предыдущей ревизии ей было 8 лет, «отдана в замужество за юкагира Рыбникова рода Петра Миренина».

Варвара Щербакова, по предыдущей ревизии ей было 7 лет, «отдана в замужество за чуванца Семена Алексеева».

Но в этом же документе имеются и записи, свидетельствующие, на первый взгляд, о том, что юкагаеры брали жен и из своего рода.

Старшина Федор Михайлов Чаин, 45 лет. «У него жена Фекла Афанасьева, взята из Юкагирского Омолонского рода», 31 года.

Федор Щербаков, 41 год. «У него жена Матрена Афанасьева, взятая из Юкагирского Омолонского рода», 46 лет.

Иван Чаин, 44 лет. «У него жена Матрена, взятая из Юкагирского Омолонского рода», 25 лет.

Умерший в 1791 г. Григорий Семенов имел жену Ирину, взятую из Юкагирского Омолонского рода. Она умерла за два года до смерти Семенова.

Однако упомянутые в ревизской сказке жены из Юкагирского Омолонского рода не происходили из 3-го Омолонского рода. Ознакомление с именованным списком 1777 г. «ясачных плательщиков 3-го Омолонского рода, також и незаписанных в ясачный платеж малолетних мужска и особливо женска пола людей» показывает, что в этом роде не было человека под именем Афанасий, не было и девицы Феклы Афанасьевой. Не обнаружена в этом списке Матрена, будущая жена Ивана Чаина. Матрена Афанасьева в 1777 г. уже была замужем за Федором Щербаковым, а Ирина за Григорием Семеновым Чаинным. Сличение списков 1793 г. и 1777 г. убеждает в том, что юкагаеры 3-го Омолонского рода брали жен не из своего, а из других Омолонских родов. В переписи 1769 г., произведенной Первой ясачной комиссией в Нижне-Колымском ведомстве, значился Омолонский род старосты Никулина (23 муж. души), Омолонский род старосты Федорова (22 муж. души) и Юкагирский род старосты Щербакова (16 муж. души), получивший впоследствии название 3-й Омолонский⁸. Упомянутые в ревизии 1783 г. жены, взятые из Юкагирского Омолонского рода, происходили, очевидно, из 1-го или 2-го Омолонских родов.

Таким образом, юкагаеры 3-го Омолонского рода находились в брачных связях с Чуванским, Уяганским ламутским, Каменным ламутским, Дельянским ламутским⁹, Омотским юкагирским, Рыбниковым юкагирским, 1-м или 2-м Омолонскими юкагирскими родами и русскими казаками.

Соблюдение юкагаирями экзогамии подтверждается и метрическими книгами.

В 1807 г. Иркутское губернское правительство, ссылаясь на указ 1-го Департамента Сената от 1802 г., предложило князям вести метрические книги (д. 626, лл. 40—44).

Приведем записи из метрической книги князца 3-го Омолонского рода Ивана Чаина (д. 626, лл. 40—44). Во второй части книги («Часть вторая с браками сочетавшихся на 1807 год») сообщается: «Венчан Егор Щербаков (из 3-го Омолонского рода.—И. Г.)

⁸ И. С. Гурвич, Этническая история Северо-Востока Сибири, М., 1966, стр. 72.

⁹ Ламуты Дельянского рода находились в тесной связи с юкагаирами и впоследствии, как показал В. И. Иохельсон, усвоили юкагирскую культуру и язык (В. И. Иохельсон, Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении, СПб., 1895, стр. 25).

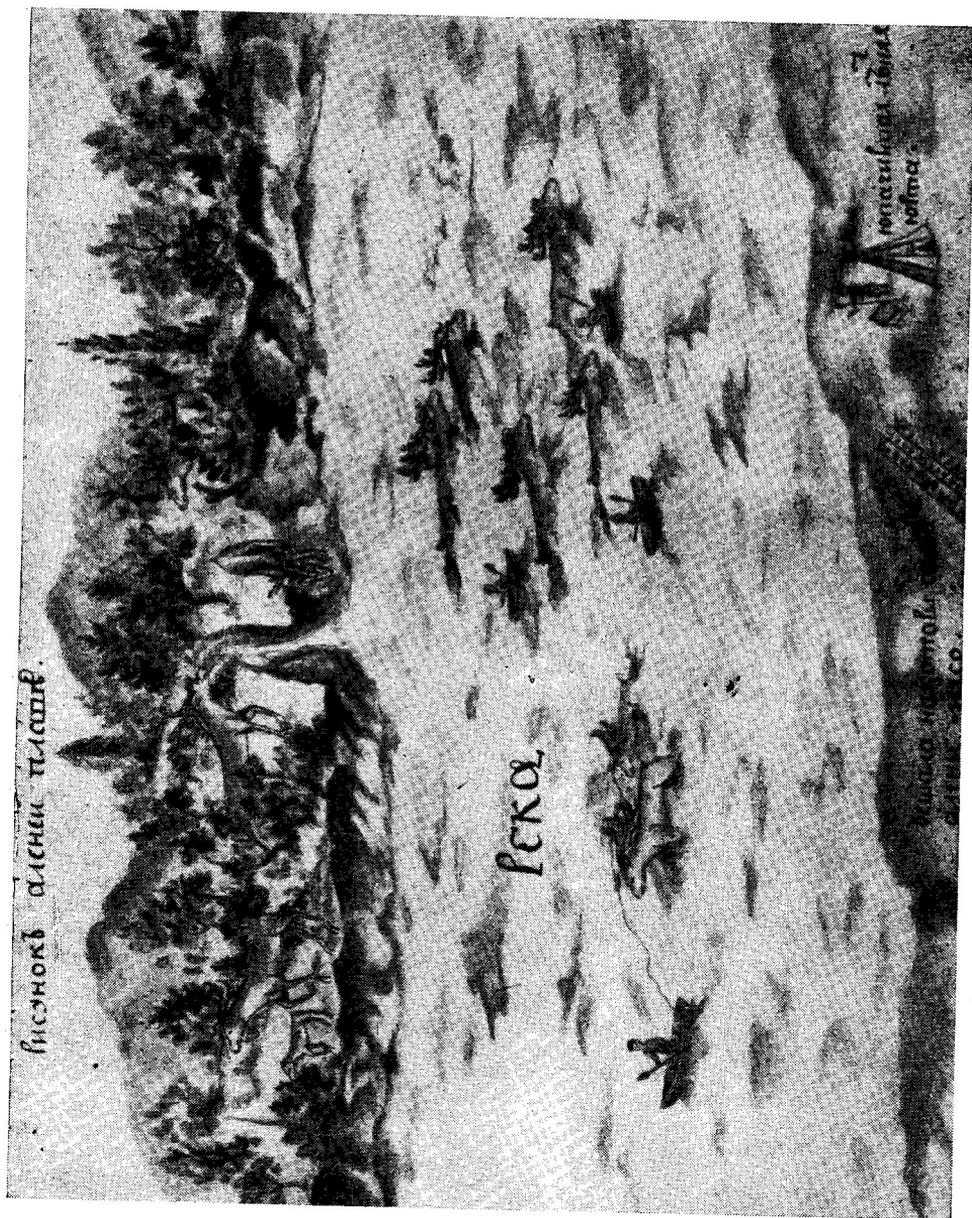

Рис. 3. Охота на оленей. ЦГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 55

1793 года Ревизия 20 Дней Цифрового ману
 Свободна мужской обязанности вступил в брак
 и в 1793 году по указу Императрицы
 роду Андрей по звану именован в поручик
 то в 1793 году ноября 16 Дней в
 Императору мало Великого в отряд
 по указу Императрицы в отряде оном
 воевал в сражении от турков в 1793 году

По последней 1782 года ревизии в подлинном окладах людей и крестьян, с показанием из того числа равными случаями убавкам и прибавкам рожденных и принимаемых, по самой исправной без всякой утайки, а буде хитростью обманены явятся, или по свидетельству найдется, что кого либо утаил, то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия.

Звание и имена мужская и женская полу людей.	МУЖЕСКА			ЖЕНСКА		
	По последней ревизии в подлинном окладе написаны бман.	Набавлено в число оклада в разномыслии с предшествовавшими ревизиями.	Убавлено в число оклада в разномыслии с предшествовавшими ревизиями.	По последней ревизии в подлинном окладе написаны бман.	Набавлено в число оклада в разномыслии с предшествовавшими ревизиями.	Убавлено в число оклада в разномыслии с предшествовавшими ревизиями.
	ЛѢТА	ЛѢТА	ЛѢТА	ЛѢТА	ЛѢТА	ЛѢТА
Дружеская надпись между братями	43		54 ^x			
Убито в сражении в 1793 году в сражении с турками в сражении с турками	54		45 ^x	50		61
Убито в сражении в 1793 году в сражении с турками в сражении с турками	3		14 ^x	20		31
Убито в сражении в 1793 году в сражении с турками в сражении с турками	30		41 ^x			
Убито в сражении в 1793 году в сражении с турками в сражении с турками				55		46

Рис. 4. Ревизская сказка 1793 г. 3-го Омолонского рода. Музей Арктики и Антарктики, д. 626, л. 9

Ламутского роду Андрея Гарулина на дочери его Ульяне», поручителем был Михаил Харитонов из Омутского рода (д. 626, л. 44).

«Венчан Алексей Чаин (из 3-го Омолонского рода.— И. Г.) ламутского Дельянского роду Константина Шарылова на дочери его Матрене». Поручителем был Федор Чаин из Омолонского рода (там же).

В 1808 г. браков заключено не было.

В метрической книге 1809 г. был зарегистрирован один брак.

«Венчан брак Омолонского юкагирского роду князя Ивана Чаина сын его Федосий [на] Егонского (Уяганского.— И. Г.) роду князя Якова Тайшина, умершего родника его Афанасия Дьячкова на дочери его Ирине первым браком» (там же, л. 51).

В 1810—1811 гг. браки не заключались.

В 1812 г. имеется запись: «Венчан Андрей Чаин Чуванского роду Василия Нижегородова на дочери его Евдокие первым браком» (там же, л. 55).

Наконец, в 1813 г. встречается запись о браке, как будто бы заключенном в нарушение обычая экзогамии. «Венчан Лаврентий Чаин умершего (ламута зечеркнуто.— И. Г.) Козьмы Щербакова на дочери его Марии первым браком» (там же).

Но Козьма Щербаков из 3-го Омолонского рода, бывший князец, умер в 1808 г. в возрасте 96 лет (там же, л. 45), детей у него в то время, судя по спискам этого рода за 1812 г., не было, в списке значилась лишь его вдова Евдокия (там же, л. 59). Очевидно, речь идет об однофамильце бывшего князца.

Таким образом, записи о браках в метрических книгах так же свидетельствуют о том, что юкагиры не брали жен в своем роде.

Это тем более интересно, что в XVIII—XIX вв. русская администрация стала включать в состав поредевших юкагирских родов пришельцев, причислять отдельные группы юкагиров к родам иного происхождения. Так, во время ревизии 1793 г. в состав 3-го Омолонского рода были включены несколько семей из Ушканского юкагирского рода и Уяганского ламутского рода, всего 14 человек (там же, л. 10 об.). Перечисленные ушканцы имели жен ламуток.

Вследствие малочисленности юкагиров соблюдение обычая экзогамии вело к постепенному смешению их с соседями иного этнического происхождения. В конце XVIII в. 3-й Омолонский юкагирский род состоял из пяти чисто юкагирских семей (т. е. семей, в которых оба супруга были юкагирами), одной юкагирско-русской, двух юкагирско-чуванских и одной юкагирско-ламутской. Таким образом, почти половина жен членов этого рода были из инородной, иноязычной среды.

Члены 3-го Омолонского юкагирского рода, строго соблюдавшие экзогамию, очевидно, не представляли собой какого-либо исключения, так как находились в тесных взаимоотношениях с другими колымскими юкагирами.

Приведенный материал позволяет сделать вывод, что экзогамия по отцовской линии была характерна для юкагирского рода.

Г. Н. Курилов

О ТЕРМИНАХ РОДСТВА И СВОЙСТВА ТУНДРЕННЫХ ЮКАГИРОВ

Впервые более или менее полные сведения о юкагирской системе родства были собраны В. И. Иохельсоном¹, в работах которого не только приведены термины родства и свойства, но и описаны нормы семейно-брачных отношений колымских и тундренных юкагиров.

В данной статье нам хотелось бы поделиться своими соображениями относительно терминов родства и свойства тундренных юкагиров, так как имеющиеся в нашем распоряжении материалы² несколько отличаются от данных В. И. Иохельсона.

Основные термины родства и свойства тундренных юкагиров охватывают три основные группы родственников с подгруппами³.

- I. хайт'изпул — те, кто старше моего отца.
 - Ia. хайт'из — отец отца, отец матери.
 - Iб. т'умуот'из — старший брат отца.
- II. т'аннийэпул — те, кто старше меня, но моложе моего отца.
 - IIa. от'идиэ — младший брат отца.
 - IIб. ака: — старший брат.

¹ В. И. Иохельсон, Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе, ч. I, 1900; его же, The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus, «Memoirs of the American Museum of Natural History», vol. XIII, part I, New York, 1910.

² Материалы собирались автором в 1963 г. в Андрушкинском отделении Нижне-Колымского совхоза Якутской АССР.

³ Это представляет собой в какой-то степени восстановление ранее существовавших правил номинации родственников. Заметные отклонения от этих правил наблюдаются в группе «мое поколение». См. об этом на стр. 94—95.